

Тема 2. Противоречия социально-экономического развития Украины в межвоенный период

План

1. Голод 1932–1933 гг.: выход Украины из экстремальной ситуации.
2. Формирование новой личности и социалистической культуры.
3. Массовые репрессии второй половины 1930-х гг.

Литература

1. История России XX век: Учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский и др.; Под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. – Мн.: РИВШ, 2005. – 704 с.
2. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.
3. История России и Украины (XX – начало XXI в.): пособие / В.И. Меньковский [и др.]: под ред. В.И. Меньковского, О.А. Яновского, В.В. Сергеенковой. – Ми.: Изд. центр БГУ, 2020. – 287 с.
4. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова ; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2009 – 960 с.
5. История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2000. – 608 с.
6. Новейшая история России. 1914–2011: учеб. пособие для бакалавров / М.В. Ходяков, В.А. Кутузов, И.С. Ратьковский [и др.]; под ред. М.В. Ходякова. – 6-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. – 541 с.
7. Современная российская историография новейшей истории России и истории СССР: Учебно-справочное пособие / В.И. Меньковский, О.А. Яновский, О.В. Бригадина, И.А. Литвиновский и др.; Под ред. В.И. Меньковского. – Мн.: РИВШ, 2006.

1. Голод 1932–1933 гг. выход Украины из экстремальной ситуации

Созидательный процесс в Украине был сильно омрачен разразившимся голодом 1932–1933 гг. Это одна из самых трагических страниц советской истории Украины. Ныне голод чаще всего трактуется как организованный голодомор украинского народа. Еще его называют геноцидом украинской нации, что, учитывая наличие аналогичного голода в других регионах Советского Союза (в Поволжье, на Дону, Кубани, Северном Казахстане), а также тот факт, что в Украине умирали люди различных национальностей, а не только этнические украинцы, совершенно неверно. Геноцид означает физическое уничтожение одних слоев населения другими, одной нации другой, чего в 1932–1933 гг. не было. Ярким примером геноцида является холокост, уничтожение евреев немецкими фашистами в годы Второй мировой войны, а также искусственно вызванный голод среди заключенных

фашистских концлагерей.

Главной причиной голода 1932–1933 гг. были неурожай, постигшие зерносеющие регионы Советского Союза и Украину, в том числе в 1928, 1929 и 1932 гг. В годы правления «оранжевого» режима (2005–2009) в Украине наблюдается безнравственное соревнование «национал-патриотов», кто заявит большую цифру жертв голодомора. Называли 7, 10 и даже 15 млн человек, что не основывается на документах. Близкой к реальности является цифра 3,4 млн, которую обосновал С.В. Кульчицкий.

Конечно, эти жертвы на совести советской власти. И не потому, что она их хотела, а тем более организовала, а потому что не смогла их предотвратить. Как свидетельствуют документы, республиканские государственные органы снижали нормы хлебосдачи, помогали селу ссудами, продовольствием о чем свидетельствуют государственные постановления и данные статотчетности, а также воспоминания очевидцев. Историк С. Кульчицкий в одной из своих работ приводит данные партийных архивов Украины, которые показывают, что общая помощь Украине к апрелю 1933 г. превысила 560 тыс. тонн, в том числе 80 тыс. тонн продовольствием. Это на 60,0% больше, чем количество проданного за границу зерна. Сказанное выше находит подтверждение в свидетельствах очевидцев. Вот, к примеру, что пишет жительница поселка Буча Киевской области Евгения Ковалевич: «Я жила в детдоме именно в 1932–1933 годах... Я до последних дней своей жизни не забуду, как заехала в наш двор долгожданная подвода, и все дети выбежали ей навстречу. Там же, на улице, развязали мешок и раздали нам сухарики. Мы грызли их и радовались, а взрослые плакали... Вдумайтесь только: в те тяжелейшие тридцатые годы советская власть подбирала всех ребятишек, брошенных изможденными родителями на улицах, вокзалах, базарах, и отправляла в спасительные детские дома. Лично мне ничего не нужно. Но пока я жива как свидетель той давней трагедии своего народа, хочу сказать всему миру: в тридцатые годы минувшего столетия никакого геноцида не было».

Конечно, геноцида не было. Но был страшный голод на селе, обусловленный, в том числе, политикой советской власти на приоритетное развитие промышленности, а, следовательно, и города. Все было подчинено идее индустриализации страны. Н. Бухарин отмечал, что «социалистическая индустриализация – это не паразитарный процесс по отношению к деревне, а средство ее величайшего преобразования и подъема». Но при всем при этом и он, и А. Рыков, и многие другие правые уклонисты считали, что индустриализация деревни должна происходить эволюционно плавным, мирным, нефорсированным путем без конфликтной напряженности и без классовой борьбы. Такой идиллический подход к ее сущности отрицали И. Сталин, В. Куйбышев, сторонники концепции неизбежности обострения классовой борьбы в деле построения промышленной основы всего народного хозяйства в Советском Союзе. В. Куйбышев на XVI партконференции ВКП(б) заявил: «Пятилетний план является планом жесточайшей классовой борьбы, которую мы будем проводить внутри и вовне».

Вполне объяснимой в свете такой необходимости является преимущественная помощь со стороны ВКП(б) и советской власти рабочему классу, городским индустриальным рабочим. Уже в 1935 г., когда страна вышла из экстремально трудной полосы, известный французский писатель Анри Барбюс, посетивший Советский Союз, писал: «Индустриализация – это политика, рассчитанная на длительный срок, которая вовсе не напрашивалась сама собою с первого взгляда. Напротив, более рациональным казался совсем другой выход: начать – поскромнее – с восстановления и развития легкой промышленности (текстильной, пищевой и, предметов широкого потребления), накормить и одеть население, удовлетворить неотложные общественные нужды, дать ответ на наиболее острые и настойчивые требования. И вот снова возник конфликт (лишь недавно разрешившийся) – между логикой, уткнувшейся в землю, и логикой гигантских масштабов, между дальновидными людьми, несущими тяжесть забот о будущем, и пустыми близорукими людишками... И логика, и уверенность в будущее отвечают и разъясняют устами Сталина: да, если бы мы начали с легкой промышленности, мы бы могли дать городскому и сельскому населению некоторые непосредственные блага. А что дальше? Только тяжелая промышленность может послужить основой индустриального обновления страны. Только развитие тяжелой индустрии откроет нам возможность коллективизации деревни, этого великого социалистического преобразования... А, кроме того, существует задача защиты отечества – она требует развития тяжелой промышленности».

Против тезиса о сознательном уничтожении украинского крестьянства сталинским режимом свидетельствует и тот факт, что как только наступили урожайные годы, голод прекратился. К 1935 г. была полностью ликвидирована карточная система, и, начиная с этого года, увеличился экспорт зерна и других продуктов питания. Украина стала на путь завершения социалистической реконструкции народного хозяйства. В 1934 г. было преодолено отставание угольной и металлургической промышленности от плановых заданий второй пятилетки, а самое главное – был укреплен социалистический строй в сельском хозяйстве. В январе 1934 г. XVII съезд ВКП(б) подвел итоги трудных лет борьбы за укрепление социалистического строя и реализации планов XVI съезда ВКП(б), а также принял решение о переносе столицы Украины из Харькова в Киев, что было осуществлено в июне 1934 г.

В этот период в Украине сформировалась новая социально-классовая структура – социалистический рабочий класс, дружественное по отношению к нему колхозное крестьянство и значительная по своим масштабам прослойка трудовой интеллигенции. По данным 1937 г., рабочие и служащие составляли 45,7% от общего состава населения Украины, крестьяне-колхозники и кооперативные кустари – 48,8%, а крестьяне-единоличники и некооперативные кустари – 5,5%. Преобладающими в социальной структуре украинского общества, таким образом, были лица, связанные с социалистическим народным хозяйством. К средине 1930-х гг.

сформировался рабочий класс, состоящий в основном из молодых технически грамотных людей. На 1 июня 1935 г. в промышленном секторе УССР работало 395,7 тыс. молодых рабочих в возрасте 16–29 лет, а уже через год эта цифра увеличилась до 581 тыс., и количество молодых рабочих составило 40% среди работающих в промышленности Украины.

Демографические изменения произошли и в отношении пола работающих. Раскрепощение женщин получивших свободу вследствие появившихся детских садов и яслей, расширение сети общественного питания привело к тому, что в 1936 г. в народном хозяйстве Украины доля женского труда составила 33,1%. Вековечное принижение человеческого достоинства женщины было сломано: вместо известной поговорки на стенах городские домов в Запорожье, Днепропетровске, Мариуполе появились броские плакаты «Курица не птица, а баба – орлица!». Продолжалось активное обучение молодежи. За период 1933–1937 гг. разные школы и курсы технического обучения в УССР закончили более 2 млн. рабочих, приумножив тем самым свои ряды. За период с 1927 по 1937 г. численность рабочих в Советском Союзе возросла в 2,5 раза и составила в 1937 г. 9124 тыс. человек, большая часть которых проживала и работала в Украине.

Почти половина крестьян в 1937 г. являлись колхозниками. Качественно изменился состав интеллигенции: к середине 1936 г. советская интеллигенция в Украине в большинстве своем была рабоче-крестьянского происхождения.

Заметно повысился жизненный уровень граждан Украины: за годы второй пятилетки заработная плата работавших в промышленности республики выросла более чем в два раза, а среднегодовой ее прирост составлял 15,4%. Более полноценным стал трудодень украинского колхозника. К началу 1937 г. по сравнению с 1932 г. он возрос в 4,4 раза. Если до этого всячески ограничивалось непомерными налогами личное подсобное хозяйство, то теперь оно нашло поддержку со стороны государства: снижению налогу в сопровождалось систематической помощью колхозникам в обзаведении личным скотом. За годы второй пятилетки это поголовье выросло в Украине в два раза. Параллельно с этим увеличивался объем фонда общественного потребления – создавались больницы и санатории, стадионы и спортивные площадки, строились клубы и дворцы культуры, школы, техникумы и вузы. И все это функционировало на бесплатных началах. В прошлом мелкие и неприглядные города превращались в ухоженные промышленные и культурные центры, каковым и, к примеру, стало Запорожье (бывший Александровск). Неузнаваемо изменился Донбасс – Красноармейск (бывшее Гришино), Макеевка, Горловка, Краматорск. Появились на карте новые города – Марганец, Рубежин и др.

2. Формирование новой личности и социалистической культуры

Завершение ре конструкции народного хозяйства в Украине обеспечивалось внедрением новой техники и технологий, а это требовало

большого числа квалифицированных и грамотных работников. Если в условиях капиталистического производства внедрение технических новшеств по неизбежности было сопряжено с конкуренцией, то в условиях социалистической общественной собственности оно вызвало массовое соревнование. В 1934–1935 гг. на весь мир заявило о себе стахановское движение в Донбассе, зачинателем которого стал забойщик шахты «Центральная-Ирмино» (г. Кадиевка) Алексей Григорьевич Стаханов, вырубивший за смену 102 тонны угля при норме семь тонн!

Интересна судьба этого простого сельского парня. Родившись в 1905 г. в Орловской губернии и в девять лет оставшись сиротой он долгое время работал по найму на кулака и в 1927 г. подался в Донбасс не с целью стать рабочим человеком, а «с надеждой заработать побольше денег и возвратиться в деревню с собственной лошастью». Характерно, что многие сельские парни ехали в город именно с такой целью, но жизнь в условиях социалистического производства быстро их перековывала на технически грамотных рабочих. Так было и с Алексеем Стахановым. Нанявшись на работу конюхом на рудник в Ирмино, прикипев душой к «своей лошадке», он постепенно заинтересовался забойным делом, сдал необходимый для этого техминимум и стал забойщиком. Прославившись рекордом, Стаханов тем самым стимулировал активность других горняков, которые сумели перекрыть достигнуты и рекорд, – М.Д. Дюганова, Д.М. Канцедалова, а также уже известного тогда Н.А. Изотова, который сумел вырубить за шесть часов 241 тонну угля. Почин Стаханова был подхвачен рабочими других отраслей промышленности: кузнец Бусыгин на Горьковском автозаводе, железнодорожный машинист Кривонос в Донбассе, вычугские ткачихи Виноградовы, трактористка Паша Ангелина и многие другие.

На I Всесоюзном слете стахановцев, который открылся в ноябре 1935 г. в Кремле, Сталин сказал: «Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Стало веселее. А когда весело живется работа спорится.

Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда герои и героини труда». Приводя эту высокую оценку стахановского движения, необходимо сделать одну оговорку. В условиях 1950-х гг., когда в промышленном производстве значительную долю занимал ручной, (физический труд, когда еще не было автоматизации производства и эффективных технологических линий, ставка на «ударничество», «стахановское движение» всецело была необходимой. Но со временем, когда интенсификация производства потребовала внедрения новой техники, стахановское движение выродилось в штурмовщину, в искусственно создаваемый трудовой энтузиазм, который лишь прикрывал нерадивое отношение государственно-партийных и хозяйственных руководителей к своим обязанностям.

Достижению успехов в строительстве новой хозяйственной жизни, особенно промышленности, Украина многим обязана формирующемуся в ту пору пролетарскому интернационализму, дружбе народов братских

республик. Из РСФСР в Украину поставлялись станки, стройматериалы, электрооборудование. В одном только 1934 г. десять ленинградских предприятий выполняли заказ Днепропетровского алюминиевого завода по изготовлению для него печей. Горьковский автозавод непрерывно поставлял Кременчугскому автосборочному заводу различные детали машин. В 1937 г. от Российской Федерации Украина получила более 2,5 млн тонн лесоматериалов и шпал и около 330 тыс. тонн – от Белоруссии. Постоянным поставщиком нефти был Азербайджан. Не оставалась в долгу и Украина. Продукция металлургических заводов Макеевки и Днепропетровска, конверторы и электрокраны Новокраматорского машиностроительного завода поставлялись фактически во все республики Союза, но чаще всего в Казахстан и Узбекистан – в Карагандинский угольный бассейн и Балхашский медеплавильный комбинат. В 1927 г. из УССР в Белоруссию было отправлено 11,4 тыс. тонн чугуна, железа и стали; 65,4 тыс. тонн проката, 1092,3 тыс. тонн каменного угля; в Азербайджан – 7.7 тыс. тонн угля, 19 тыс. тонн железа, чугуна и стали.

Взаимообмен имел место не только в хозяйственной жизни. Между Украиной и другими республикам и, особенно РСФСР, Белоруссией, Казахстаном, Грузией, Молдавией, постоянно осуществлялись миграционные потоки, широко формировались семейные связи, культурный обмен в области науки, литературы, искусства. Все это привело к тому, что с учетом сложившейся во всех республиках с социальной однородности общества и их интернационализации на VII Всесоюзном съезде Советов в феврале 1935 г. было принято решение о создании проекта Новой Конституции и учреждена комиссия по написанию ее текста. От Украины в эту комиссию вошли Г.И. Петровский, В.Я. Чубарь, П.П. Любченко. Более пяти месяцев составлялся проект новой Конституции, около 13 млн граждан Украины приняли участие в его обсуждении, и в декабре 1936 т. VIII Съезд Советов, ее утвердил. А в конце января 1937 г. XIV съезд Советов УССР утвердил Конституцию УССР.

Последний предвоенный XVIII съезд ВКП(б), состоявшийся в марте 1939 г., отметил как очередную задачу третьей пятилетки повышение жизненного уровня советских людей с тем, чтобы догнать и перегнать ведущие капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Учитывая сложную внешнеполитическую обстановку, план третьей пятилетки предусматривал также развитие оборонной промышленности. В Украине государственный бюджет за все годы предвоенных пятилеток увеличился в 10 раз и в 1940 г. составлял 8 млрд. рублей (в довоенных деньгах), из которых около 70% расходовалось на удовлетворение социально-культурных потребностей населения. Подобное стало возможным благодаря активному рывку вперед всех основных видов производства на базе новых технологий.

Развитие культуры, духовной жизни общества стало результатом развития всех отраслей народного хозяйства Украины и особенно промышленности, новаторского стахановского движения. Поистине произошла культурная революция в Советском Союзе в целом, и Украине –

частности. Преодолев безграмотность за счет массовых ликбезов, рабфаков, изб-читален, Советский Союз во второй и третьей пятилетках стал на путь всемерного создания и распространения системы среднего и высшего образования. За 20 лет в СССР было построено школ больше, чем за 200 лет в царской России. До революции в Украине было 19 вузов, к концу второй пятилетки их стало 123. Вместе с тем в системе общего образования были и ошибки.

По мере развития школьной системы в ней все больше утверждается принцип: «Нет плохих учеников – есть плохие учителя». В своем крайнем варианте этот принцип был неверен и вреден, что стимулировало развитие в педагогических кругах, особенно на Харьковщине, педологии. Эта последняя в своей крайности наносила удар по образованию, поскольку, злоупотребляя тестированием, резко делила школьников на «способных» и «неспособных» и тем самым игнорировала возможность массового обучения детей. В связи с этим Наркомпрос Украины, исходя из Постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов», осудил теорию и практику педологии. В середине 1930-х гг. была также подвергнута критике со стороны ЦК КП (б)У деятельность Наркомпроса за перегибы в деле украинизации системы образования, в частности за попытку внедрения в школьные программы «нового украинського правопису» под ред. Н.А. Скрыпника, где навязывались не свойственные украинскому литературному языку правила фонетики (типа «лямба», «кляс» и т.д.). Вскоре Н.А. Скрыпник был снят с должности наркома просвещения. В этот же период был увеличен прием в педучилища и университеты, а потребность в учительских кадрах и престиж педагога привели к тому, что около 50% всех поступающих в вузы хотели быть учителями школы.

На принципиально новой культурной основе в 1930–1940-е гг. развивались в Украине все жанры искусства и литературы. Широкую известность в этот период приобрело творчество поэтов П.Г. Тычины, М.Ф. Рильского, Н.П. Бажана, И.Ю. Кулика, В.Н. Сосюры, П.М. Усенко, Н.Н. Ушакова, прозаиков А.В. Головка, Ивана Ле, А.В. Копыленко, П.И. Панча, Ю.И. Яновского, сатирика и юмориста Остапа Вышни, драматургов Н.Г. Кулиша, И.К. Микитенко, А.Е. Корнийчука и др. Однако наряду с высокохудожественными, всестороннее и объективно отражающими: советскую действительность произведениями, в творчестве украинских писателей обнаружилось немало различного рода поделок и «апологетической трескотни». Об этом осторожно и деликатно говорилось на I съезде писателей Украины в 1934 г., осудившем декларативность целого ряда произведений украинских поэтов и прозаиков. Как достижение украинской художественной культуры можно справедливо считать творчество живописцев Ф.Г. Кричевского, К.Д. Трохименко, А.А. Шовкуненко, скульпторов Ж.К. Диндо, М.Г. Лысенко, Т.Л. Пивоварова, композиторов В.Н. Верховинца, Ф.Е. Козицкого, Л.Н. Ревуцкого, а также известных кинорежиссеров А.П. Довженко, И.А. Савченко и др. Все они принесли всемирную славу Украине.

3. Массовые репрессии второй половины 1930-х гг.

Особой и неоднозначно трактуемой темой в истории Украины являются события второй половины 1930-х гг., получивших название террор и репрессии. Массовый террор в Советском Союзе не был случайным произволом. Затаившаяся политическая оппозиция как правая (бухаринцы), так и левая (троцкисты) в конце 1932 г. в связи с наступлением на кулачество и голодом 1932–1933 гг. сплотилась в единый центр и начала готовить антигосударственный заговор. Заговорщики имели свою социальную базу – ту часть мелкобуржуазной стихии, которая не восприняла идей сплошной коллективизации и раскулачивания. Оппозиция избрала тактику индивидуального террора. По признанию троцкиста И. Бакаева, эта тактика была удобна тем, что, избегая значительных социальных потрясений, можно было постепенно убрать сталинское ядро – самого И.В. Сталина, С.М. Кирова, Г.К. Орджоникидзе, К.Е. Ворошилова, Л.М. Кагановича, А.А. Жданова – и затем прибрать власть и ее политические институты к своим рукам. Л. Каменев, один из участников заговора, на следствии признался: «Первый и казавшийся нам наиболее реальным вариант [захват власти] заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство и с нами, лидерами троцкистско-зиновьевского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким, вступят в переговоры».

1 декабря 1934 г. был убит С.М. Киров. Чуть позже был отравлен Г.К. Орджоникидзе. А.А. Жданов, занявший пост секретаря Ленинградского горкома партии после убийства С.М. Кирова, и созданная им комиссия выявили, что убийство было организовано молодежной секцией зиновьевской оппозиции «Ленинградским террористическим центром», члены которого не скрывали своей причастности к убийству. 29 декабря 1934 г. 13 человек этой организации были приговорены к высшей мере наказания. Начались массовые аресты. В ходе следствия И. Бакаев заявил прямо, что ему «лично Зиновьев поручил организовать убийство товарища Сталина в Москве».

Каток встречного террора прошелся по Украине. К понятию «враг народа» здесь прибавилось и понятие «буржуазный национализм». Если до 1934 г. националистов всячески одергивали, пытались перевоспитать и влиять на них административными мерами, то в последующий период их снимали с работы, арестовывали, отдавали под суд. Всякий непредвзятый подход, стремление к объективному разбирательству дела при этом нередко рассматривались как «мягкотелость», «попустительство врагам народа». Нередко, в целях личной безопасности, карательные органы Украины становились на путь необоснованных преследований и расстрелов. Так, стали жертвами репрессий Ю.М. Коцюбинский, сын известного писателя-демократа Михаила Коцюбинского, член партии с 1913 г., первый секретарь ЦК КП(б)У Э.И. Квириг, бывший председатель Совнаркома Украины Х.К. Раковский, председатель Совнаркома Украины В.Я. Чубарь, в 1939 г.

бывший секретарь ЦК КП(б)У П.П. Постышев. Еще до репрессий в 1933 г. покончили с собой М.Х. Хвелевой и Н.А. Скрыпник (по другой версии – были убиты).

Расправа постигла и немалую часть художественной интеллигенции Украины. В 1930-х гг. были арестованы и преданы суду впоследствии посмертно реабилитированные писатели – талантливый прозаик и драматург Иван Микитенко, автор «Уркаганов» и романа «Утро», драматург Николай Кулиш, новеллист Мирослав Ирчан, поэт Иван Кулик, а также И. Днипровский, Я. Мамонтов, В. Чумак, А. Влызько и целый ряд других. Из 193 членов кандидатов в члены Союза Советских писателей Украины было репрессировано 97. Жертвами репрессий стало около 500 писателей Украины. Тем не менее, несмотря на угрозы и преследования, многим из них удалось выжить – В. Сосюре, М. Рыльскому, П. Тычине, П. Панчу, А. Головки, Ю. Яновскому. Репрессии коснулись и ученых: УССР – историка Н. Яворского, геолога Н. Светальского, генетика И. Агола, математика М. Кравчука. Арестованный физик Д. Ландау был спасен лишь благодаря заступничеству выдающегося российского физика П. Капицы.

Наконец, репрессиями в Украине были затронуты и другие слои населения – служащие, крестьяне, рабочие. «Ежовская хваталка» работала столь активно и размахисто, что стала появляться своего рода «разнарядка» на количество привлекаемых к ответственности «врагов народа». Мораль известной басни: «услужливый дурак опаснее врага» – дала о себе знать в ситуации борьбы с действительными врагами народа, ибо темная или услужливая армия энкавэдистов карателей вместо врагов (или наряду с врагами) начала в массовом порядке истреблять своих братьев по классу. Особенно наглядно это дало о себе знать, когда на смену первому секретарю ЦК КП(б)У С.В. Косиору пришел в 1938 г. Н.С. Хрущев. Он сразу же пошел «в наступление» и послал на имя И.В. Сталина в Москву депешу. В ней говорилось: «Украина ежемесячно посылает 17-18 тысяч репрессированных, а Москва утверждает не более 2–3 тысяч. Прошу Вас принять срочные меры». На депеше сохранилась резолюция И.В. Сталина: «Уймись, дурак!».

Из документов известно, что общее число осужденных в СССР по 58-й статье, то есть за контрреволюционные преступления, в течение более чем 30 лет – с 1921 по 1953 г. – составило 3778200 человек. Из них 786098 человек были приговорены к высшей мере наказания. Впоследствии 844.470 осужденных пожизненно или посмертно были реабилитированы. В одном же 1937 г. было репрессировано 175486 человек, в том числе осужденных по 58-й статье — 80 598 человек. Что же касается Украины, то за период с 1929 по 1941 г. (до начала войны) органами государственной безопасности УССР было арестовано 739.920 человек, в том числе в 1936-1937 гг. – более 260 тыс. «Рекордным» был зловещий 1937 г., когда арестовали 159574 человека, в том числе – 41,6% бывших кулаков, 36,7% – бывших представителей дореволюционных «эксплуататорских классов», 1,4% – военнопленных.

Есть немало свидетельств того, что большинство творившихся в Украине бесчинств связано с именем первого секретаря ЦК КПУ(б) Н.С.

Хрущева. За время его правления из 102 членов и кандидатов в члены ЦК были арестованы и приговорены к расстрелу 100 человек, из пяти кандидатов в члены Политбюро – четверо, из 11 членов Политбюро – 10, из девяти членов оргбюро – все. Девять из 14 первых секретарей обкомов партии оказались «шпионами» (и, конечно же, были расстреляны), а также было расстреляно 150 военачальников.

Пугающим словом для многих граждан Украины стало слово «троцкист». По обвинению за троцкистское прошлое в УССР было репрессировано 67249 граждан. Тщательно скрывал свое троцкистское прошлое и сумел уберечься от репрессий только один человек – это... Н.С. Хрущев, который в 1923–1924 гг. был троцкистом, о чем свидетельствует в своих мемуарах Л.М. Каганович.

А американский исследователь Гровер Ферр, в продолжении многих лет тщательно изучавший «период культа и репрессий», в 2006 г. пришел к категорическому выводу: «Именно Хрущев несет личную ответственность за массовые репрессии. Причем, возможно, даже большую, чем кто-либо иной, за исключением разве что Н.И. Ежова».

Политическая мимикрия врагов социализма, сумевших обратить сторонников советской власти во врагов, вкупе с мелкокрестьянской забитостью и некомпетентностью произвели на свет трагический 1937 г. И все же, несмотря на все беды и препятствия, социализм побеждал и наращивал свой положительный опыт. С 1938 г. прекратилась «ежовская хваталка», были освобождены от ареста тысячи граждан.